

«Да уж, я больше готова праздновать Хэллоуин, чем День влюблённых... — разглядывая себя в зеркало, сокрушённо подумала Валентина. Посмотреть особо было не на что: бледная, даже слишком бледная и усталая кожа, хоть и обрамлённые длинными ресницами, но близоруко сощуренные глаза. — Ну а что я хотела-то? Не двадцать же мне лет! Правда, ещё и не сорок. Хороший возраст! Самый сок, как говорится... Интересно, это я так себя успокаиваю? А какое глупое выражение — «самый сок»! Это кто-то из меня его должен отжать, что ли?.. А отожмёт — и что от меня останется?.. В общем, пока этот самый сок ещё есть, нужно постараться потратить его грамотно — выдавить на правильные ростки, из которых выросло бы правильное чувство...»

Валентина ещё тщательнее всмотрелась в своё бледное отражение, взбила вьющиеся белокурые волосы. Задача была ясна. Оставалось лишь найти способ её осуществления.

* * *

За всю свою жизнь Валентина, девушка умная, но тихая и скромная, не вызвала интереса ни у одного мужчины. Но за её высокие человеческие качества Валентину очень ценила подруга Аллочка — красавица с модельными формами и характером собственницы.

История их дружбы — а подружались две эти столь разные девушки на последнем курсе института — была весьма интересной. Ещё со школьных времён Алла вела себя так, что все лучшие парни должны были быть её. И ведь были! Аллочка пользовалась их обожанием с выгодой для себя. Самые умные однокурсники писали за неё рефераты, курсовые и диплом; с самыми красивыми и весёлыми она приятно проводила время, а самых обеспеченных лихо раскручивала на дорогие подарки, рестораны и поездки. Алла умело манипулировала парнями, не щадила девушек, у которых часто просто на спор уводила кавалеров или даже женихов. О том, что она разбивает чью-то любовь, а то и жизнь, Аллочка не думала. И даже смеялась над слезами оставшихся с носом бедняжек.

Так продолжалось долго — до тех пор, пока однажды Алла не отбила у одной из девчонок Михаила, сына очень обеспеченных людей, которому они сами эту девушку в невесты и подыскали. Очарованный Аллочкой, Михаил и думать забыл об этой невесте. Но её подружки решили наказать разруши-

Этот полонит яварет

тельницу чужих судеб, надели маски и тёмным вечером, подкараулив Аллочку возле общежития, принялись её бить. Совершенно случайно это заметила Валентина, которая в этот день оказалась в общежитии и как раз выпорхнула из его дверей, направляясь к автобусной остановке. Увидев, что происходит, Валентина бесстрашно бросилась на выручку, хотя обычно красавица Аллочка даже не утруждалась поздороваться с ней.

Как раз в этот момент одна из девушек открыла баночку с кислотой и плеснула в лицо Алле. Алла успела увернуться, но часть кислоты попала на Валентину. Девушки моментально разбежались, и первую помощь Вале, которой кислота обожгла часть щеки, шею и кисть, оказывала побитая и окровавленная Аллочка.

Так они и подружились. Такие непохожие, с такими разными представлениями о жизни, целях и способами существования. Противоположности, видимо, сходятся. К тому же Валентина сумела разглядеть то истинное, светлое и доброе, что было в Аллочкиной душе, скрытое под непробиваемой бронёй стержовности.

Ожоги Валентины, к счастью, довольно быстро излечились, оставив небольшие шрамы на юном лице, лишь кисть руки с грубо зарубцевавшейся тканью напоминала о том ужасном вечере.

Алла вышла-таки замуж за Михаила. И, окончив институт, из общежития переехала в его роскош-

ную квартиру. Девчонок, которые мстили за брошенную Михаилом невесту, так и не наказали. Потому что не нашли — как понял следователь, они грамотно составили алиби друг другу и уничтожили все вещественные доказательства. Вскоре все они отправились по своим родным городам и весям, потому что окончили институт.

Только Аллочка, как жена Михаила, осталась в столице. И Валя — потому что была москвичкой.

Много раз Алла смеялась над подругой по поводу того, что они, москвичи, не понимают своего счастья и не извлекают выгоды из того, что имеют. А вот она, Аллочка, не упускала ничего.

Валентина видела, что Михаил очень любит Аллочку, которая не скрывала от подруги, что вышла за него только по расчёту и продолжает грамотно его использовать. Муж одевал её со всевозможной роскошью, возил по заграницам, их квартира была дивно обставлена, имелись загородный дом, две машины. Михаил понимал, какое впечатление производит, выходя в свет с такой красавицей женой. Столь восхитительная женщина должна была иметь достойную оправу. Так что Михаил не скупился и тратил на Аллочку огромные деньги.

В первые же дни брака сообщив, что не будет портить своё бесценное достояние — фигуру — рождением детей, Аллочка вскоре после медового месяца вышла на работу, став секретарём управляющего одного крупного банка. Валентина знала, за-

Этими нотками заварит

чем подруга это сделала: сидя дома, Аллочка чахла. Ей было мало визитов к косметологу, визажисту, массажисту и ежедневного шопинга. Алле нужны были мужчины, их внимание и восхищение. Всё это среди банковских сотрудников она могла получать в избытке. И получала. Валентина знала далеко не всех мужчин, с которыми Алла состояла в любовной связи — щадя психику подруги, Аллочка не рассказывала и львиной доли того, что с ней происходило. В качестве подарков красавица принимала от своих возлюбленных только драгоценности, потому что прятать от глаз мужа шубы, машины и прочие крупногабаритные презенты оказалось проблематично.

— Это мой капитал! — во время их встреч, ставших нечастыми, хвасталась Алла Валентине. — Мало ли как у нас с Мишей дальше сложится...

Валентина пыталась образумить её — но тщетно. Аллочка лишь смеялась и интересовалась у своей высокоморальной подруги, когда же у неё наконец появится мужчина.

Мужчина не появлялся.

Прошло десять лет с того момента, как Алла и Валя окончили институт. Всё оставалось без изменений. Алла была замужем за Михаилом и находилась в непрерывном поиске удовольствий и щедрых подарков, а Валентина работала скромным бухгалтером. Работала, работала, работала. И переживала — даже не столько за то, что не вышла замуж, а за

то, что так и не стала мамой. Замужество и рождение детей были для неё неотделимы друг от друга, вариант просто так «нагулять ребёнка» она даже не рассматривала.

Жила Валентина с мамой в однокомнатной квартире, что тоже создавало сложность в плане построения личной жизни. К тому же мама начала серьёзно болеть и постоянно нуждалась в дорогих лекарствах. Из своих доходов Валя неизменно выкраивала на путёвку для мамы в санаторий, сама ездила дешёвыми автобусными турами в Крым, на Кавказ и пару раз даже по Европе. Читала, посещала театры и музеи, плавала в бассейне, по выходным водила маму в храм, занималась рукоделием — словом, вела, как казалось Валентине, насыщенную жизнь. И одним из важных её занятий было волонтерство. Помогая бездомным и больным, собирая для них одежду, доставая лекарства и осуществляя уход, она чувствовала себя нужной людям, а жизнь свою не бессмысленной.

Но вскоре здоровье мамы окончательно ухудшилось, и она попала в больницу. Без операции можно было обойтись, но лекарства, которые могли бы маму спасти, оказались неподъёмно дорогими. Как нарочно, фирма, в которой работала Валентина, обанкротилась и закрылась. К чести её владельцев, они выдали бывшим сотрудникам по сумме, равной трём окладам. И на этом всё.

Валентине нужно было срочно искать и новую работу, и деньги на лекарства — в больнице не мог-

Этим полным завтра

ли ждать, пора было начинать терапию. Так что ничего не оставалось — придётся делать то, чего Валентина никогда не делала: просить у своей богатой подруги, чтобы та замолвила за неё словечко в банке. Если Валентину, как опытного бухгалтера, возьмут в такое крутое место, то будет просто замечательно!

Собрав волю в кулак, Валентина позвонила Алле. Та с радостью откликнулась, но заявила, что такие вещи не обсуждают по телефону. И пригласила этим же вечером прийти к ней домой.

* * *

— Какой сюрприз! Вот это да! Валентина! Давно ты нас не баловала своим присутствием! — радостно воскликнул муж Аллы, едва Валя появилась на пороге.

Валентина действительно давно не была у Аллы и Михаила, болезнь мамы не оставляла времени на весёлые дружеские посиделки.

— Я с Аллой договорилась встретиться... Она мне, она... — растерялась от такого шумного приветствия Валя.

— Да! Она говорила! — сказал Михаил, помогая Валентине снять пальто. — Алла позвонила и сказала, что немного задерживается. Подождём её. Она попросила тебя не обижать и накормить вкусным ужином. Что я с удовольствием и начинаю исполнять.

— Спасибо! — улыбнулась Валентина и вслед за Михаилом прошла в их огромную кухню, оснащённую самой современной техникой.

Устроившись на мягком диване возле стола, Валентина снова подумала о том, зачем он Алле и Мише такой большой, явно рассчитанный на многолюдную семью. Да, они часто устраивали шумные вечеринки, ходить на которые Валя не любила, предпочитая общаться с подругой тет-а-тет. Но что вечеринки — детишек бы Алле с Мишей...

— Ну надо же — как приятно видеть мужчину у плиты, да ещё в женском фартуке! — бросив взгляд на Михаила, весело воскликнула Валентина. — Ну, чем я могу помочь?

— Ты гостья! — заявил Михаил. — Ничем. Повар, конечно, из меня ещё тот, но я уже на завершающей стадии.

Вкусно пахло грибами, мясом и ещё какими-то неведомыми специями. У Валентины даже голова закружилась. Подперев её рукой, Валя смотрела на Михаила.

В институтские годы он был видным парнем, хотя пренебрежительное выражение не сходило с его лица — подобное можно часто увидеть на лицах сынков богатых родителей. Сейчас Михаил выглядел не менее эффектно, несмотря на то что фигура его несколько расплылась, а щёки и затылок налились жирком. Было видно, что он любит выпить. Валентина не могла его осуждать за это — Михаил

ведь так любит Аллочку, а она так беззастенчиво вертит им... Тут и не так сопьёшься.

Тем временем Михаил выключил плиту и достал из шкафчика бутылку коньяка.

— Давай выпьем — за твой приход! — браво предложил он, выставляя рюмки.

— Выпьем? — растерялась Валентина. — Да я же... Да я и не пью особо. И что это за повод...

— Повод отличный, — присев к Валентине на диван, промурлыкал Михаил. — Наконец-то мы с тобой остались наедине. Это повод.

Валентина отсела подальше — благо просторный диван позволял.

— Давай выпьем, но только втроем с Аллой, — предложила она.

— А зачем нам Алла? — с этими словами Михаил снова придвинулся к ней.

Валентина задержала дыхание. От Аллиного мужа сильно пахло алкоголем, тяжёлым парфюмом и потом.

— Ты думаешь, Миша дурачок? — тем временем продолжал Михаил. — Хоть все и говорили, что я поступил и учился по блату, — а на самом-то деле я институт с красным дипломом закончил! Я умный — и я прекрасно понимаю, что живу с лживой тварью! Сто раз я уже пожалел, что в молодости повёлся на красивую обёртку, женился на Алке... Внутри-то оказалась пустота. Лучше бы я на тебе женился! Смотри ты какая — красивая, умная и чи-

стая женщина. Домашняя... У нас бы уже детишки по квартире бегали! Ты знаешь, я ведь эту лживую куклу давно не люблю — меня к тебе влечёт! Ух, как влечёт! Ты — настоящая женщина! Ты — моя бабочка, когда-то давно опалившая крылышки... — с этими словами Михаил повалился на Ваю, при этом опрокинув бутылку с коньяком.

Его пламенную речь Валентина выслушала вовсе не потому, что ей было очень интересно. А потому, что впала в шоковое состояние. И не верила своим ушам.

Но как только на неё завалился Михаил, пришла в себя и принялась активно отпихивать его.

— Ты что делаешь? С ума сошёл? Не трогай меня, Миша!

Её крики ещё больше раззадорили Аллочкиного благоверного.

— Ох, как ты вкусно пахнешь! — стонал он. — А на ощупь какая приятная! Как же ты мне нравишься!.. Не бойся, я сделаю всё правильно. Чтобы ты не чувствовала, что увела мужа у подруги, и не расстраивалась, я не брошу эту стерву! Мы будем встречаться тайно. Тайно, Валечка!

— Что-о?!

— О-о, я чувствую, ты уже вся трепещешь! Валя, разве у тебя будет ещё такой шанс? Кто на тебя с твоими ожогами ещё посмотрит? А мне это не важно, я же знаю, какой ты хороший человек. Ну же, давай! Мы до Аллиного прихода успеем!

— Пусти, мерзавец! — из последних сил отбивалась Валентина. Её ноги скользили по разлитому коньяку и катали опустевшую бутылку.

— Алка говорила, что у тебя материальные трудности? Хочешь, я тебе денег буду подкидывать? — дрожащие руки Михаила цеплялись за Валентино тело. — Это моя шлюха к роскоши привыкла, а ты не избалованная, будешь и малому рада... Ну же, Валентиночка!

Стараясь изо всех сил, Валя нашарила на полу коньячную бутылку, схватила за горлышко и замахнулась.

В ту же секунду Михаил слез с неё — пьяный-то пьяный, возбуждённый и строящий планы, а однако же заметил, что на его бесценную жизнь покушаются!

— Ты чего? С ума сошла? — отскочил он подальше. — Убить меня решила? Сумасшедшая! Я тебе предлагаю то, чего у тебя никогда не будет, — любовь и деньги, а ты...

— Ах ты подонок... — Валентину колотило, но говорила она твёрдо и решительно. — Алла моя подруга. А я была такого хорошего мнения о тебе... Знай — ты для меня умер. Единственное, что я могу для тебя сделать хорошего, — это никогда не рассказывать о том, что тут было, Алле. Но если ты ещё раз посмеешь даже просто посмотреть в мою сторону, я тебя уничтожу. Найду способ. Понял?